

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

П. Е. Скачков

ВЕДОМОСТЬ О КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

В 1654 г. в Китай было отправлено официальное посольство с грамотой царя Алексея Михайловича. Во главе посольства с его многочисленной свитой был поставлен «боярин знатного рода» Федор Исакович Байков. Главе этого посольства был вручен большой наказ, в котором говорилось о том, как должен он вести себя на приеме у богдыхана и какие сведения собрать в Китае¹.

В 1654 г. исполнилось ровно 36 лет с тех пор, как в Китае побывал Иван Петлин (1618).

За эти годы Китайское государство пережило тяжелый период. В 1618 г. маньчжуры, объединенные под властью Нурхаци, вторглись в Северный Китай. Крестьянская война, вспыхнувшая в 1628 г. в провинции Шэньси, охватывала все большие и большие территории страны. В апреле 1644 г. повстанцы заняли Пекин. Династия Мин пала. Однако из-за измены командовавшего войсками У Сань-гуя соединенные силы маньчжуров и реакции подавили восстание. С тех пор китайский народ подпал под власть маньчжуров. И все же, несмотря на превосходящую силу захватчиков и предательство феодальной верхушки, он еще 40 лет продолжал оказывать своим врагам героическое сопротивление.

Тяжелый период в жизни Китайского государства нашел отражение во многих русских официальных документах второй половины XVII в. В то время считалось, что Китай был разделен на две части: богдойский — т. е. маньчжурский, и никанский — китайский.

За эти же три с лишним десятилетия границы русских владений приблизились к Амуру и подошли непосредственно к маньчжурской территории, находившейся на правой стороне Амура. Попытки русских служилых людей собирать ясак с населения правой стороны Амура вызвали столкновения казаков с маньчжурскими отрядами.

Федор Байков прибыл в Китай, когда маньчжурское правительство еще не овладело всей территорией Китая. На юге шла война. Маньчжуры встретили посольство Байкова с подозрением. Они думали, что ему поручено урегулировать пограничные недоразумения на Амуре. Но, убедившись в том, что в наказе посла об этом не было ни слова, маньчжуры отказались от переговоров и выслали Байкова из Китая под предлогом того, что он не выполнил дворцового этикета, унижительного для посла равного государства.

---

¹ «Наказ о посольстве в Китай Федора Байкова»; Ивашов Петр, *Описание государственного архива с присовокуплением списков со многих хранящихся в оном любопытных документов*, М., 1842, стр. 385—429.

Неудачные попытки завязать сношения с китайским (И. Петлин), а затем с «богдойским» государством (Ф. Байков), все увеличивающийся интерес к этому государству в связи с непосредственным соприкосновением с ним на Амуре заставляли тобольских воевод собирать о Китае сведения из различных источников. Главными из них были расспросы побывавших в этой стране торговых людей — бухарцев, киргизов и калмыков.

В 60-годах XVII столетия (1667—1670) Сибирью правил тобольский стольник и воевода Петр Иванович Годунов². Он был одним из образованнейших людей того времени и находился в Сибири в почетной ссылке. П. И. Годунову, по-видимому, принадлежит руководство в составленном в 1667 г. «Чертежу Сибири». Он же «со товарищи» считается и автором свода сведений о Китае, собранных в Тобольске в разное время, от разных людей и названных «Ведомостью о Китайской земле и о глубокой Индеи».

Проф. А. И. Андреев, разбирая вопрос об авторстве П. И. Годунова, считает, что «Ведомость» составлена «не лично Годуновым, а всего лишь его „снисканием“, как первого тобольского воеводы, выполнявшего государев указ», нам неизвестный³.

Трудно раскрыть постепенность накопления материала, послужившего к составлению «Ведомости». Его основу составляют расспросы русских торговых и служилых людей, а также бухарцев, калмыков и других соседних народностей, посетивших Китай.

Известно, что до составления «Ведомости» в Китае в 1616—1618 гг. с официальными поручениями побывали Иван Петлин и Андрей Мадов. Затем вследствие запрета из Москвы посылка «посольств» местным начальством прекратилась до 1654 г., когда в Китай был отправлен послом Федор Байков.

Кроме указанных посольств, ко времени составления «Ведомости» из Тобольска, Томска и Иркутска в пограничные области и районы Китая, на свой страх и риск, ездили торговые люди и толмачи по разным поручениям.

«Роспись» путешествия Ивана Петлина и «Статейный список» Федора Байкова, написанные в результате этих поездок, не дают таких многогранных сведений о Китае, какие содержатся в «Ведомости». Правда, в этом документе мы встречаем незначительные данные, заимствованные из «Росписи» Петлина и «Статейного списка» Байкова. Однако это заимствование не составляет и десятой доли «Ведомости». Вся же остальная ее часть составлена исключительно на основании расспросов.

«Ведомость» является одним из замечательнейших образцов русской литературы XVII в. В свое время она использовалась в практических целях в Посольском приказе и, очевидно, была распространена среди русских людей.

В «Очерках по источниковедению Сибири» А. И. Андреев указывает на пять списков «Ведомости» в хронографах XVII в.⁴

² О П. И. Годунове см.: Большая советская энциклопедия, изд. 2, т. 2, М., 1950, стр. 583; А. Б. Лобанов-Ростовский, *Русская родословная книга*, изд. 2, т. I, СПб., 1895, стр. 158—160; С. В. Бахрушин, *Воеводы Тобольского разряда в XVII в.*, — «Ученые записки Института истории», т. II, М., 1927 (РАНИОН), стр. 168—218.

³ А. И. Андреев, *Очерки по источниковедению Сибири XVII век*, Л., 1939, стр. 14—15.

⁴ Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — РОГПБ), фонд Эрмитажн. собр. 1) № 237, лл. 111—114; 2) № 401, лл. 210 об. — 211 об.; 3) № 522, лл. 119—120; 4) F. IV. № 595, лл. 716—728 об.;

5) Рукописный отдел Библиотеки Академии наук СССР, шифр 16.4.5., лл. 550—560 об.

В Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина нами найдены еще два списка ⁵.

Впервые эта «Ведомость» была опубликована Г. Ф. Миллером в 1791 г. ⁶ под заголовком «Летописец вкратце».

Как сообщает издатель «Вивлиофики» Н. Новиков, указанная «Ведомость» была извлечена Г. Ф. Миллером из рукописной книги Библиотеки архива Московской коллегии иностранных дел.

В 1899 г. С. О. Долгов вторично опубликовал «Ведомость», но уже по другому списку, находящемуся в «Столяровском хронографе» ⁷.

С. О. Долгов, сличая использованный им список «Ведомости» со списком, изданным Г. Ф. Миллером, установил некоторые различия, незначительные лакуны и неправильно прочтенные слова. Считая, что Миллер неисправно издал «Ведомость», и указывая в примечаниях на слова, которые Миллер, по его мнению, прочел неправильно, С. О. Долгов упустил из виду то, что Г. Ф. Миллер имел другой список «Ведомости».

Нельзя не согласиться с правильностью публикации (за исключением некоторых мест) списка С. О. Долговым, немало потрудившимся над сложной рукописью, написанной древнерусской скорописью.

В опубликованном им списке есть слова, сомнительные для смысла контекста. Поэтому для того чтобы получить наиболее полное представление о подлиннике, приходится принять чтение этих слов по «Ведомости» Миллера. Например, у Долгова об оружии сказано следующее: «А бой у конных и у пеших людей ручной». У Миллера — «лучной», т. е. из луков ⁸.

Несмотря на вторичное опубликование «Ведомости» С. О. Долговым в 1899 г., она продолжает оставаться забытой. В XX в. упоминание об этом редком и во многих отношениях примечательном памятнике, к сожалению, можно встретить только в библиографических справочниках и энциклопедиях.

Совершенно не упоминает о ней В. В. Бартольд в своих двух изданиях «Истории изучения Востока в Европе и в России» (СПб., 1911 и Л., 1925).

Рассматривая довольно подробно вопрос о подлинности «Росписи» путешествия в Китай Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, подчеркивая мнимость этого путешествия и говоря о составлении карты Сибири П. И. Годуновым, В. В. Бартольд ни в тексте, ни в примечаниях не указывает на существование «Ведомости». Очевидно, этот исключительный документ остался для него неизвестным или же показался недостаточно разработанным.

Впервые известие о «Ведомости» в работах советских ученых (кроме энциклопедий) находим у Б. Г. Курца ⁹, который в сноске на стр. 40 отмечает, что он пытался разыскать подлинник «Ведомости» в главном

---

⁵ Шифры: 6) Ф, XVII, № 21, лл. 783 об. — 795; 7) Древнехранилище Погодина № 1559, лл. 37 об.—38 (последнее, как и № 1 и 2, в сокращенной редакции).

⁶ «Продолжение Древней российской вивлиофики», 1791, ч. VII, стр. 198—224.

⁷ Из хронографа, принадлежащего Н. М. Карамзину, полученного им от одного столяра и поэтому названного «Столяровским». РОГПБ, Ф. IV, № 595, л. 716 об.—728 об. «Памятники древней письменности и искусства», т. СXXXIII. Отчет о заседании 5 марта 1899 г. с приложениями, стр. 14—35. Предисловие С. О. Долгова, стр. 14—18 и «Ведомость», стр. 19—31.

⁸ Там же в списке Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

⁹ Б. Г. Курц, *Русско-китайские отношения в XVI, XVII и XVIII столетиях*, Днепрпетровск, 1929. — В этой работе на стр. 40 автор указывает, что «Ведомость» значилась в упомянутом архиве.

архиве Министерства иностранных дел (годы попыток не дает), но неудачно. В портфеле Г. Ф. Миллера ее не оказалось¹⁰.

Большое внимание уделяет «Ведомости» проф. А. И. Андреев в своих «Очерках по источниковедению Сибири. XVII век»¹¹.

А. И. Андреев называет «Ведомость» замечательным для своего времени описанием Китая.

«Ведомость», составленная Петром Ивановичем Годуновым «со товарыщи», заслуживает широкой известности. Ведь она по существу является единственным памятником свода знаний русских людей о Китае к середине XVII в. и представляет собой рукописную энциклопедию.

Одно только перечисление вопросов, затронутых в «Ведомости», дает ясное представление о том, что знакомство русских с Китаем началось задолго до установления официальных отношений России с этим древнейшим государством и даже задолго до составления самой «Ведомости», так как она насыщена разнообразными сведениями, полученными от многих людей и в течение многих лет.

«Ведомость» свидетельствует о наблюдательности и пытливости русских торговых и служилых людей, побывавших в Китае. В ней нет того презрительного отношения к китайцам и к их родине, какое встречается в современных ей западноевропейских трудах о Китае. О китайском народе в ней говорится как о народе, равном русскому народу. Авторы «Ведомости» подчеркивают некоторые положительные стороны характера китайцев, например: «А люди ласковы и советны, и в домех у них нескрытно». И, наконец, в «Ведомости» нет ни одного выражения, ни одной мысли или слова, которые свидетельствовали бы о высокомерии русских по отношению к китайцам.

Публикуемый нами текст «Ведомости» в чтении С. О. Долгова сверен с подлинником «Столяровского» хронографа. Неправильно прочтенных и пропущенных С. О. Долговым слов в нем немного. О них, так же как и о словах, взятых из списка, опубликованного Миллером, даны примечания по тексту. Что касается слога и языка «Ведомости», то об этом хорошо сказал С. О. Долгов в предисловии к ее изданию:

«Слог точный и типичный, чисто народный слог, ставит эту „Ведомость“ неизмеримо выше всех искусственных „извитий и сплетений словес“, которыми гордились наши книжники XVI и XVII века... язык и слог „Ведомости“ деловой, приказный...» («Памятники древней письменности и искусства», т. СXXXIII, 1899, стр. 17).

«Ведомость» насыщена различными практическими сведениями о Китае, включающими почти все темы, которые затрагивались в географиях тогдашнего Китая, а также спустя 200—300 лет. В ней можно найти данные о физической географии страны, об ее управлении, экономические сведения о сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Много в «Ведомости» и этнографического материала.

Все эти сведения расположены без видимого порядка, вопросы перемешаны. Очевидно, расспросные данные постепенно напластовывались друг на друга.

Китайское государство велико и пространно, много городов, и острова на море. В десять лет всей китайской державы „с теми городами, что и на море“, не объехать, — так русские люди представляли себе Китай, как государство с обширной территорией. Людей «множе-

---

¹⁰ По нашей просьбе старший научный сотрудник Центрального государственного архива древних актов Н. Ф. Демидова любезно просмотрела документы портфелей Миллера, но «Ведомости» не обнаружила.

¹¹ А. И. Андреев, *Очерки по источниковедению...*, стр. 14, 16, 17, 18.

ство», — говорится в «Ведомости» о народонаселении страны. Разделяется Китай на 13 провинций (углов), и в каждой провинции построено по 13 тысяч городов, городков, острогов и местечек. Зима всего три месяца, лето жаркое, дожди, грозы, бури — больше русского и сибирского. Из «Ведомости» мы узнаем и о том, как появились в Китае маньчжуры, ранее кочевавшие возле Сибири в Даурской земле: «доступил» Китай отец современного богдыхана (Шэн-цзу, 1662—1723) войною.

Есть в ней несколько строк и о политике маньчжур по отношению к китайцам: «А природных китайцев из царствующего своего града царь выводит в иные в дальние города, а в их место населяет природными своими даурцами» (маньчжурами). Соседние народы недолюбливают богдыхана за то, что он принимает воров и убийц, бежавших из других государств, беглецов обратно не отдает, но отправляет их в «дальние места».

Отмечен в «Ведомости» и обряд пахания борозды в храме земледелия императором: «...государства своего людем оказывает себя в год одинова, в марте месяце». Сказано в ней и о привилегированном положении родных богдыхана: «братьям и дядьям» его построены особые дворы, о жалованье придворных, некоторым из которых положено до 1000 лан серебра на месяц, «а иным меньше», о классе помещиков: «за иными есть вотчины с пашнями».

Две строки посвящены взяткам в судах: «судят волокитно и с поманкой, и посулами перемагаютца».

«Ведомость» подробно сообщает о Камбалыке, как тогда назывался Пекин: город каменный «длиной в пять верст, а поперег на три версты»; стена, окружающая город, широка, «розъехатца мочно телеги в две», вышиной с Кремлевскую стену; по стенам «деланы избы для караула каменные, по перестрелу».

«Царев двор» большой, палаты высокие, разукрашены разными красками и золотом. Во двор никого из посторонних не пускают. Стена «царева двора», в которой девять ворот, окружена рвом с водой, текущей из-за города. «А в которые ворота в Камбалыке выезд царев, и тех ворот николи, кроме царева походу, не отпирают». На карауле у ворот стоят по сту человек солдат с короткими копьями.

Много внимания в «Ведомости» уделено военному делу и жалованью китайских солдат, подчеркивается, что огнестрельного оружия у них мало, но из луков стреляют метко.

В «Ведомости» даны сведения о сельском хозяйстве: какие овощи и фрукты выращивают в Китае, какие растут деревья, обращено особое внимание на «трость» — бамбук, строение которого «в ней пусто, а против колен днами крепко». Авторам «Ведомости» было известно и то, что в северной части Китая снимают один урожай, а на юге — два. «А хлеб яровой около города Камбалыка пашут и снимают одинова летом, а в дальних городах по дважды, а ржи у них не бывает».

Перечисляются в ней и разные породы домашних животных, диких и певчих птиц, зверей и рыб.

О промышленности сказано меньше и в общих чертах; есть сведения о мельницах, выделке кож и красок, винокурении, производстве растительного масла, о добыче серебра и каменного угля, который был неизвестен русским и вызвал естественный интерес к внешнему виду и использованию: «А топят те печи камнем, мешают с грязью, которой у них камень горит; А как камень горит и от него дух тяжел, а цветом то камень черно». И тут же добавлены сведения о том, где его добывают: «...а емлют ево в горе, от городу (Пекин) езду три днища».

Сведения о существовании монетной системы изложены довольно подробно и в сравнении с русскими весовыми единицами.

Так же подробно говорится в «Ведомости» о торговле: откуда в Китай доставляют сукна, как происходит торговля с иностранцами, которые приезжают на судах через семь лет и которых на землю, в город допускают сходить не больше 40 человек, пошлины с них не берут, дают им полное довольствие, но больше двух месяцев жить в Китае не разрешают и высылают из государства. Все торговые сделки записывают в книги. Есть сведения и о торговле пушниной («мягкой рухлядью»), в чем были заинтересованы русские купцы. Из «Ведомости» мы узнаем о том, что приезжим купцам разрешалось ходить по городу свободно и смотреть все что хочешь, кроме богдыханова двора.

О внутренней торговле сказано немного: о том, что китайцы, ввозящие в город товары, уплачивают пошлины, что в Пекине есть торговые ряды с разными товарами, упоминаются цены на рабочий скот, отмечено то, что «хлеб дешев; против лана их человеку хлеба не поднять», и тут же говорится о внешнем виде хлеба: «а продают хлебцы малые, по кулаку».

Обращает внимание сведение о торговле пленными (женщинами и мужчинами), которых привозят вместе с ясаком (данью) калмыки и монголы.

Наиболее подробно авторы «Ведомости» останавливаются на быте китайцев: русских людей интересовали обряды при рождении, женитьбе, похоронах. На все эти вопросы «Ведомость» дает короткие, но насыщенные ответы. Например, фасон одежды: «на немецкую статью», т. е. носят длинную одежду, но с широкими рукавами. Любопытно замечание о том, что торговцам не полагается носить такую же одежду, какую носят представители высшего класса (платья черного или вишневого цвета). Прическа женщин сравнивается с немецкой.

Подмечено и то, что китайцы едят палочками: «не лошками, двумя розными спичками круглыми, толщиной с лебяжье перо, а длиною вершков в шесть...»

«Ведомость» изобилует необычными для русских людей сведениями о строении жилых домов: печи делаются в подполье, на манер очага, называются — кан, топятся каменным углем. Каменных погребов под строением нет, так как земля очень крепка, в окнах вставлен пергамент или промасленная бумага, видно «скрозь».

О культуре в «Ведомости» говорится всего в двух строках: «А книги у них есть и знают четыре грамоты, а веруют и держатца одной грамоты». Под четыремя «грамотами» подразумеваются языки китайский, маньчжурский, монгольский и тибетский. Держатся одной «грамоты» — китайского языка.

В «Ведомости» можно найти сведения о дорогах в Китай из Сибири: «через два калмыцкие Албаевы и Селгины улусы» (через кочевья которых в 1654 г. ехал Федор Байков). Описываются эти дороги как удобные: безводных мест мало, по дорогам можно купить хлеб; «вожей» (проводников) можно нанять за небольшие подарки.

В конце «Ведомости» рассказывается о том, как «принял калмыцкую веру прежний китайский царь» (Шунь-чжи), о приезде Далай-ламы в Пекин, о наводнении, о Далай-ламе, ламах и о службе «в местах каменных»¹².

¹² Добавление к «Ведомости» — легенда о происхождении маньчжур под заголовком: «Того же году по иной ведомости природного китайца через калмыцкий язык нами опущена, как не имеющая широкого интереса (см: «Памятники древней письменности и искусства», т. СXXXIII, 1899, стр. 32—35).

Непосредственное ознакомление с «Ведомостью» дает еще более наглядное представление о том, какими многообразными сведениями насыщена эта единственная в своем роде «энциклопедия» XVII в. о Китае.

Расположение материала по строкам нами взято согласно списку, где каждый абзац начинается буквой красного цвета. Буквы і, ө, v, †ъ заменены равнозначными по произношению. Пунктуация наша.

Ввиду частых упоминаний о «Ведомости», опубликованной Миллером, в сносках по тексту она обозначается буквой «М», а опубликованная Долговым — буквой «Д».

О Ведомости о Китайской земле и о глубокой Индеи

177 (1669) году в Сибири, в Тоболску, изысканьем стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова с товарищи, о Китайском государстве ведомость подлинная взята.

В Китайском государстве после старого царя богдохона обран царем средней его сын, богдохан жа, лет в четырнадцать¹. А ково на Китайское государство царем обируют, и прозоветца то ему имя — Богдохон; а прежние имяна, как до царства, отставливают; а природою они настоящее их китайских царей — дюрчитово роду², что кочуют возле Сибири, в Даурской земле, а достигил тот город отец ево войною³.

А природных китайцев из царствующаго своего града царь выводит в ыные, в далные городы, а в их место населяет природными своими даурцами (л. 717).

А государства своего людем оказывает⁴ себя в год одинава, в марте месяце⁵; а живет против звычайу калмыцких людеи, дерзко и шатко, и воров, которые что заворуют или ково убьют у ближних ево людеи люди и у калмык и иных розных владетелей и заворовав прибегают к нему в царство, и он их принимает и жалует чеством, а назад беглецов никому не отдает, а при себе их не держит; отсылает в дальные места.

И за то ево, и за иные дерзости всем государством недолюбивают.

А царицы держат по две и по три, а наложниц держат и по многу, против⁶ турецково звычайу⁷.

А при царе и царицах живут волохи. А волошат их во младенчестве: истирают ядра руками, а не вырезавают.

А поклоняютца китайские люди болваном, а называют их буйными⁸, храбрыми людем, и за святых почитают, а имяна им у них есть; а свечи ставят перед болваном вошанные и масляныя, а в домех держат по ночам свечи салные.

А ядят они из ценинных чаш⁹, а у богатых (л. 717 об.) из серебряных, всякое крошеное мясо не лошками, двумя розными спичками круглыми, толщиною с лебяжье перо, а длиною вершков в шесть; а сидят против татарского; на полках, ноги подогнув.

¹ Речь идет об императорах: Ши-цзу (годы правления Шунь-чжи—1644—1662) и Шэн-цзу (годы правления Канси — 1662—1723).

² Дюрчитово—маньчжурского рода.

³ См. стр. 210.

⁴ Оказывает — показывает.

⁵ В марте происходил обряд пахания императором борозды в храме земледелия.

⁶ Как и, по.

⁷ Звычайу — по обычаю.

⁸ Бурханы.

⁹ Простая глиняная или фаянсовая посуда.

А суды ¹⁰ серебряные в домех, стаканы и кубки, и братины, и чаши, и треноги, по звычайу их, белые и золоченые, держат и в рядех продажных много.

А книги у них есть и знают четыре грамоты, а веруют и держатца одной грамоты.

А братьям и дядьям у китайского царя в том же царстве построены особые дворы.

А царствующий город Камбалык ¹¹, где живет царь Богдохон, длинной на пять верст, а поперег на три версты.

А царев двор в Камбалыке городе велик, о 9 ворота ¹², и полаты построены многие высокие, писаны всякими разными красками и золотом.

А в воротех служилых людей на карауле стоит по сту человек с луками и з сулицы ¹³.

А на двор опричь ближних людей никою не пускают; а кругом двора река копаная, текучая вода, проведена за город (л. 718).

А большая река от города пять верст, и тут судовая пристань.

А платья носят на немецкую сгать, суконные, добрые: рукава носят широки. А любят мужской и женский пол честные люди цветы черные, а иные рядовые люди — вишневой;

А торговым людем тем образцом платье носить не вольно.

А на руках персни носят со всякими добрыми каменьи.

А женской пол на головах носят против немецкого.

А люди ласковы и советны, и в домех у них нескрытно, и входы в домы их свободно.

А сукна в Китай привозят немцы, а сказывают, что галанские, а подлинно галанские ль или из ыных которых земель и на каких судах приходят, того неведомо.

А в город с товарами пускают немец ¹⁴ всего по сороку человек, а иные оставаютца на судах;

А приходят немцы в Китай в седмой год.

А калмыцкие тайши ¹⁵ присылают послов своих, а пишутца китайскими и называютца меж себя друзья.

А людей в Китайском государстве и в городех множество, и жалованья царского бояром и дворовым людем по тысячи лан (л. 718 об.) серебра на месяц, а иным менши; а за ыными есть вотчины с пашнями.

А конным людем рядовым дают по десяти лан на месяц.

А пешим по пяти лан на месяц;

А ково пошлют на службу, и им дают серебра сверх того много.

А вес в Китайском государстве русково легче; в фунте по 11 лан;

А лан их по 10 золотников;

А московским весом в лане 9 золотников.

И потому в русской вес их весу в фунте 110 золотников,

А русской фунт больши будет 11 золотников.

А дворовых людей у всяких людей живет по силе, хто чем может владеть.

А женятца они против мусульманского звычайу, ходят в мечать.

---

¹⁰ Чайная и другая посуда, главным образом для еды и питья.

¹¹ Камбалык — Пекин.

¹² У М «О 9 воротах». Д ошибочно принял «о» за цифру.

¹³ У Д и М «з сулемы», а надо «з сулицы», что значит — с копиями. Сулеца — короткое копье.

¹⁴ Т. е. иностранцев.

¹⁵ Тайши — князья, князьки.

А как детей родить, и попов в дома призывают, и имена им дают, и над ними поют;

А по мусульмански не обрезают.

А торгуют в Китае медными денгами, чюзами; на лан серебра — 1300 чюзов¹⁶;

А на тех чюзах напечатано имя китайского царя, тяжестию чюз против золотника.

А серебряных денег у них нет, а золотые денги есть.

(л. 719) А хто де¹⁷ у них в Китае умрет, и тем де людем делают гробы дошанные, и великие и высоки, и красят всякими красками.

А жена де и дети и род того умершаго в то время нарядятца в белое платье и провожают до мечатей, а с ними идет поп и говорит, неведомо что, и похороня де того умершаго, род в том белом платье ходят до шти¹⁸ недель.

А огненного ружья у них мало и за-нет. А бой у конных и у пеших людей лучной¹⁹; а луки у них долги и стрелять горазды. А наряду болшего пушашного нет жа, толко ести в одном городе, где царь, пушечки, и те неболшие, пол сажени, и немного их²⁰.

А как приезжают в Китай руские люди и немцы и стреляют ис пищалей птицы и убивают, и китайцы тому дивуютца и о такой стрельбе спрашивают.

А порох у них делают сами: плох. И свинец, и сталь, и красное железо, и медь, и яшмовые и ентарные и хрустальные и цениные и склянишные всякие суды²¹ ести и делают; а железо варят они на ка-мени добро.

Да по ведомости ис²² Тобольского розряду в Березовском уезде по Обе реке такое железо ести (л. 719 об.).

Да в Тоболском уезде в Мурзинской слободе сыскан камень дебе-лекум, цветом вишнев²³ и ис Китай привозят в Тоболеск такие ж ка-мень; цену ему дорожат дороже изумруда и лала, а немецким языком Аметис²⁴.

А в Баян суме²⁵ городе в городских во всяких воротах на карау-лах стоит человек по сороку и по 50, и по 60 на день.

А в которые ворота в Камбалыке выезд царев, и тех ворот нико-ли, кроме царева походу, не отпирают.

А хто с чем в город китайцы едут, и с тем с них в пошлину и емлют.

А с торговых с приезжих людей пошлин не емлют и дают торговым приезжим людем корм;

А болши дву месяц жить не дают; хто откуды приехал, и высылают вон;

А корм им дают довольно; первой статье лутчим людем — по бара-ну человеку.

¹⁶ Чох, мелкая монета (тунцзыр).

¹⁷ Прибавление частицы «де» показывает, что эти сведения взяты со слов дру-рого человека.

¹⁸ Шти — шести.

¹⁹ У Д «ручной». Правильно у М — «лучной».

²⁰ У Д «неболшие, по сажени», у М слитно «посажени». Вероятно, пропущена буква «л» — тогда полсажени. В «Росписи» у Ф. Байкова — «пушечки только в ар-шин».

²¹ Суды — разная посуда.

²² У Д «и». У М — «ис». Здесь Годунов указывает на наличие в России железа.

²³ «Цветом вишнев» — вставка. Указывается на наличие аметистов.

²⁴ «А немецким языком Аметис» — вставка.

²⁵ Баян Суме — предположительно часть Пекина.

Средней — в полы, а иным — и десятерым по барану на день. Да пшена сорочинсково для того, чтоб царство их славно было.

А ходить им всюду и смотреть всего, кроме царева двора, поволно.

А продажу всякую записывают в книги.

А лошадей большая половина ишаков, а продают те лошади, и верблюды, и ишаки, и быки, и овцы, и свиньи дешево; а иноходцы купят лан по 10,

(л. 720). А лошадь простую лана в три и в четыре;

А свиньи руских больши и черны, и китайцы ядят и любят свиное мясо лутчи и иной животины; а от мясников свиньи, где их увидят, бегая и зная их на множестве убоя, кричат.

А бычков²⁶ купят в два лана,

А барана и овцу по лану.

А лошади пригоняют к ним табунам калмыки и мугалцы и ясыр к ним — женской и мужской пол²⁷ в продажу привозят.

А для посылок на торгу по всякой день стоит царевых по 300 лошадей и на тех лошадех, для каких дел доведетца послать, и гоняют.

А собаки меделянские²⁸, и гончие, и борзые, и на немецкую стать мохнатые, и постельные²⁹, и дворные ученые есть много.

А кошки и коты розными цветы есть же, мелки.

А ряды в Китаех со всяким товаром есть же розные.

А государство Китайское одержимо китайским царем, великое и пространное, многия города и на море на островах; и с теми городами, что и на море, десятью леты всее Китайской державы не объехать.

А овощи в Китаех родитца всякой: яблоки, и груши, и дули, и вишни, и сливы, и дыни, и арбузы, и шапталы, и черносливы (л. 720 об.), и лимоны, и винограды всякие различные, и миндальные ядра, и мушкат, и орехи грецкие великие, перед грецкими гораздно болши, и сахар трупчатый, и леденец, и ряженые сахара всякие розные, и лекарственные всякие травы, и коренье безчисленно много;

А знатцов, кроме тутошных людей, никою нет. И масло всякое ис конопель, и изо лняново семени, и из розных орехов, и из розных же ягодных ядер, и из ягод делают.

А инбирь сеют на пашнях; а меда и воски и иного садового овощу, и репы и луку много же.

И мылны торговья каменные с теплыми водами, и в них лекари.

А пчелы водятца в лесах в деревьях, а против русского ульев нет.

Да в садах же деревье великое, а на них овощь, что яблоко, величиною з голову человеческую, а человеку ево съесть одному невозможно; а находит на яблоко, а сладко таково, подобно меду, а отзыв огурешной, а семя яблошное, а цветом посветлее лимону, и тот овощь китайцы любят всех овощей, а называют его наппады.

А корица, и бадьян, и кардамон родитца в Китайской земле по островам на море, толко ис бадьяну и ис корицы ни ис каких из ыных трав водок и масла делать не умеют.

(л. 721). А перец привозят из-за моря немцы,

А шафран привозят из Ындеи.

А рыба белая, кроме красной рыбы, осетра и стерляди, и лососи, всякая, и раки есть.

²⁶ У М «быка».

²⁷ Ясыр, или ясырь, — пленник. У Д «полк», приняго чтение М «пол».

²⁸ Меделенская собака, меделянка — крупная, большеголовая, тупорылая собака с гладкой шерстью.

²⁹ Постельная — комнатная, крошечная.

А по их китайскому прозванию, всего Китайского государства земли 13 углов³⁰.

А во всяком углу построены по 13 тысяч городов и городков и острогов, и мест.

А зимы у них всего три месяца, а летом у них живут жарко, а меж теплых дней живут и холоды, а по вечерам и всегда гораздо холодно бывает.

А хлеб дешев; против лана их человеку хлеба не поднять; а печеных хлебов у них больших не продают, а продают хлебцы малые, по кулаку.

А вина сидят изо пшена, из пшеницы, из ячмени, без хмелю самые крепкие: болши двух чарок малых пить не мощно, а вместо хмелю кладут вязельскую³¹ всякую сряду полевую траву, покаместа она молода, знаючи время тому.

И продают вино без заповеди на базаре всяк.

А виноградных питей всяких много.

А харчевники ходят с харчем печеным, и с пирогами, и с вином, и с доросою, что делаетца у них изо пшена, а носят в крошнях железные и медяные горшки (л. 721) на решетках, а под ними уголье, и как надобе, подгревают.

А человеку одному напитокца и сыту быть мочно на 6 денег, и всякой харч, и вино, и мед у него всегда горячее.

А хлеб яровой около города Камбалыка пашут и снимают одинова летом, а в далних городех по дважды, а ржи у них не бывает.

А царствующий город Камбалык и иные города, и ряды в них, каменные.

А по стенам города Камбалыка деланы избы для караула каменные, по перестрелу; а стена широка, розъехатца мочно телеги в две; вышиною царствующего града Москвы с Кремь город.

А полаты каменные строены поземье³², а потолки деревянные, а вместо связей и наугольников кладут чеи железные;

А в стены кладут вместо связей брусы деревянные, и в окна решетки железные ж; а в полатах деланы вместо лавок полки по тотарски.

А печи в полатах деланы в подпольях, подобны чювалом³³ татарским, а называют кан;

А топят те печи (л. 722) камнем, мешают с грязью которой у них камень горит;

А как камень горит и от него дух тяжел, а цветом то каменье черно, а емлют ево в горе, от города езду три днища.

А по ведомости ис³⁴ Тоболского розряду тот камень, куды ходят к Руси через Камень, к Ыжме³⁵ — есть.

А каменных погребов под полатами нет: а земля немерно крепка.

А стены и потолок в полатах писаны по золоту;

А в окнах окончины харатейные³⁶ светлы и витки сквозь.

А краски в Китаех всякие, опричь киновари, есть.

А меди и олова в Китаех много, и цена дешево³⁷.

³⁰ Углов — областей, провинций.

³¹ Вязельская трава — растения, называемые горошком.

³² Поземый — одноэтажный.

³³ Чювал, или чувал, — старинный татарский очаг с шестком и загнеткой.

³⁴ Принято чтение М. Здесь Годунов опять обращает внимание Москвы на то, что в России есть такой камень, и указывает его местонахождение.

³⁵ Ижма — левый приток Печоры.

³⁶ Харатейные — пергаментные (бумажные).

³⁷ У Д «А меди и олова в Китаех много, и цена дешево». У М вместо этого: «А краски в Китаех много, и цена дешево».

А лес всякой, что в Сибири, да в прибавку дуб и певга и кипарис и тавалга³⁸.

А трость растет подле моря, желта, вверх сажень з десять, а толщиною в обоймо и гораздо болши, а в ней пусто, а против колен днами крепко, и камышем китайцы тое трость называют же. А из иных делают и стрелы;

А мелкие трости есть же (л. 722 об.).

А кожи красные юходные делают так же, как и в Сибири, и сафьяны и хозы³⁹ есть всякие.

А серебра в Китайском государстве купить мочно, кому сколько надобно, и заповеди в томь в Китаех отнюдь не живет.

А на сибирские товары, которым им надобны, мочно купить золотник серебра в две деньги и менши.

А сыскано в Китаех серебро издавна во многих местех; только в нынешних годех ево наделано, и умножилось⁴⁰ и делают его в лутчих в дву местех,

А в ыных местех, где серебро хуже, делать покинули, и те места закреплены крепостьми и караулами.

А до соболей и до иной мягкой рухляди⁴¹ китайцы охочи добре.

А привозят соболи в Китаи из Даур и из заморских их сторон самые добрые;

А белку привозят: перед сибирскою черна.

А серебро в заморских китайских сторонах, и жемчюг, и каменье всякое, доброе, к среднее, и плохое.

А каменье, яхонты, и лалы⁴², и изумруды — все идет в Китаи из заморских городов, опричь алмаза.

А алмаза в китайских и морских⁴³ городех нет;

(л. 723). А покупают они алмаз сами у немец на алмаженье и на розрез каменьа дорогою ценою.

А каменье в Китаех есть лал; величиною с человеческую голову, с корою, и бывает каменье в ыных большое, а в ыных малое.

А яхонты есть величиной съ яйцо, красным цветом или ал, а только жидок цветом;

Да яхонт же самой красной в голубиное яйцо, весом во 11 золотников.

А жемчюгу у них много, толко жолт и не скатен⁴⁴, а идет из морских городов.

А в Китайской земле, которая по сю сторону моря, каменье и жемчюг не родитца.

А от Москвы де в Китаи мочно поспеть и ис Китаи назад к Москве поворотитца одним годом.

А дороги в Китаи через два калмыцкие Албаевы и Селгины улусы⁴⁵ есть розные и не нужные хлебом и водою; а рек в Китаех мало; а промеж тех улусов кочюют мугалы и тюмети в розных местех; и хлеб купить есть где, а безводных мест болши суток не живет, разве куда по-

---

³⁸ Кипарис — пихта. Таволга-Волжанка, степная березка.

³⁹ Хозы, хозь — козловая выделанная кожа, сафьян.

⁴⁰ У Д «только в нынешних годех ево не делано, а умножились». Принято чтение М — «... годех ево наделано и умножилось».

⁴¹ Рухлядь — пушнина.

⁴² Лал — драгоценный камень, рубин.

⁴³ У М «заморских».

⁴⁴ Скатен — крупный, круглый, ровный—будто скатанный.

⁴⁵ Улус — кочевье.

ведет незнаючи худой вож⁴⁶; а вожей дают тайши⁴⁷ и за невеликие подарки, без наиму.

А дожди, и град, и молния, и гром, и бури, и ветры (л. 723 об.) и радуга в тамошней стороне болши русского и сибирского, и людей громом побивает много.

А звери всякие: и слоны, и львы, и олени, и волк, и медведь, и барс, и бобр, и облезьяна, и сайгачь, и лисица, и козы дикие великие, и зайцы серы, а белых нет.

А птицы водятца в домех: гуси и утки, и куры, что руские же и индейские, и павы, и лебеди, и жаравли, и чапли, и бакланы, и голубь, и ворон, и грачь, и сорока, и воробей, и иные всякие птицы против русского есть.

Так же и певчие птицы кинорейки, и соловьи и до самого снигиря есть, потому что знатцами засвидетельствовано, что руские знают, все; а попугаев нет. А ловчая птица всякая, и орлы ловят же, опричь кречетов, есть.

А змеи мелки, и ящур, и черепаха, и аспиды⁴⁸ есть; а кричит аспид зычно добре.

А мельницы в Китаех водяные и ветряные каменные, а камень жерновой у водяной мельницы ходит нижней

А татьба и разбой и насильство в Китаех бывает же у них, и суд судят волокитно и с поманкой, и посулами перемагаютца⁴⁹.

А принял калмыцкую веру прежней китайской (л. 724). царь, отец настоящего нынешнего царя, тому болши 20 лет такою причиною. Приходил в Китайское государство калмыцкой начальной вере их Далай Лама, чтоб они китайцы приняли ево Далай Ламы веру, и устроен ему был под Китайским царством двор каменной, от города с версту; и жил в том дворе три годы, и веры де ево китайской царь и китайцы не приняли.

И он Далай Лама напустил дождь, и было того дождю шесть недель безпрестани, день и ночь;

И едва было Китайского царства не потопило водою.

И китайской прежней царь, пришед к тому Далай Ламу поклонился и веру принял, и дождь и перестал.

А Далай от них от царства и поехал во свой тангуской город в Бараронталу, и тем городком и тангутами владеет;

А х китайскому царю посылает по вся годы надсматривать веру.

А китайской царь к нему Далаю посылает всякие товары, и серебро, и камень, и жемчуг в почесть;

И богат от тово тот вере их начальник немерно.

А как месяц млад так и сн Далай млад (л. 724 об.).

А как месяц в вперекрое, и он в то время в Середоличь (всередович),

А как месяц в полне и он в то время стар: он же умирает, и опять он же родитца⁵⁰.

А иные про то говорят, что ложь.

А платья он Далай Лама — и рубашки и штанов — не носит, а обвиваетца сукном жолтым или красным;

А вместо шапки носит калпак суконной, жолтой же, а верх у него гребнем збором, остр.

⁴⁶ Вож — проводник, провожатый.

⁴⁷ Тайша — см. сноску на стр. 213.

⁴⁸ По словарю Даля и другим словарям — ядовитая змея.

⁴⁹ Перемагаютца — одолевают.

⁵⁰ Миф о перерождении далай-ламы.

А жен у него нет и спит всегда сидя; а вина и иново пиять не пьет, а ест на день по одныжды коровье мясо или баранье.

Да иные ламы и монжи⁵¹ под ним Далай Ламою в Калмыцкой земле есть, послушны ему.

А как у них калмыков живет молбише, и к нему Далай Ламе сходятца многие калмыки в мечатех каменных, и сядут около ево вокруг и чтут, всяк в свою, книги, а иные в бубны и в трубы трубят, и в ладоши бьют, и в чашки медные бречат, и в волынки играют.

И говорят они калмыки, что у них болваны повелись с образца индейских вер (л. 725).

А болшого болвана называют они Барахман.

А бога на небеси всеми владеющаго знают и почитают, и говорят, тот де великий бог от него далеко.

А женятца они калмыки против мусульманского звычею.

А в Ындею великую ис Китаи ходят сухим путем, а ходу осмь месяцев, а в дороге степми, только перебродят три реки.

А царя индейского называют Шанджан. От него есть посаженники и иные цари индейские, только он над ними большой.

А вера их: молятца болваном и веруют в корову.

---

⁵¹ Монжи — монахи.